Гарри настиг Гермиону, возвращавшуюся в башню Гриффиндора. Она все еще старалась игнорировать Рона и, заметив Гарри, направилась к нему. — Гарри! Что ты натворил? Что сделал профессор Снейп? — спросила она, ее голос дрожал от тревоги.Гарри схватил ее за запястье, и его голос был тихим и решительным: — Я расскажу тебе обо всем в палате. Глаза Гермионы расширились от удивления, и она поспешила за ним. Как только они оказались в безопасности их комнаты, Гарри повернулся к ней, его взгляд был серьезным. — Ты помнишь Окклюменцию? Гермиона была поражена вопросом. — Окклюменцию? Нет… подождите, да! Я помню, как занималась Окклюменцией! А как это связано с… о, Гарри! Это то, что профессор Снейп делал с тобой сегодня днем? Он пытался проникнуть в твой разум?Гарри кивнул, его лицо было мрачным. — Да, но, к счастью, он об этом не знает. Он был очень удивлен, что у меня вообще есть щиты. Он искал информацию о побеге Сириуса. Думаю, он хочет доказать, что я к этому причастен, и добиться моего исключения.Гермиона уставилась на него, ее брови нахмурились. — Так вот чего он хотел? Он не может! Ведь даже Дамблдор знает, что Сириус невиновен! Он не может так поступить с тобой!Гарри усмехнулся, его взгляд был полным решимости. — Я знаю. Когда я рассказал Дамблдору, он отменил мое задержание и, кажется, собирался сделать Снейпу выговор, когда я вышел из кабинета. Но дело не в этом… Я думаю, нам стоит продолжать практиковать Окклюменцию, на всякий случай. Это очень мощное устройство, и мы не можем допустить, чтобы о нем узнали не те люди.Гермиона кивнула, ее взгляд был сосредоточенным. — Ты прав, Гарри. Я думаю, нам стоит заниматься этим каждый день. Это поможет нам упорядочить мысли… возможно, с помощью этого мы сможем узнать больше деталей о будущем. Когда начнем?Гарри усмехнулся, в его глазах заблестела хитрая искра. — Сейчас самое подходящее время. Здесь никто не помешает нашим медитациям, а до ужина еще есть несколько часов.После двух часов напряженной практики они добились огромных успехов в создании своих ментальных барьеров. Казалось, что, по крайней мере, в течение одного цикла они занимались этим каждый день, и их разум был достаточно организован и защищен. Однако Гарри заметил несоответствие в собственном сознании. — Гермиона? Ты не замечаешь ничего… странного в своих воспоминаниях? Особенно в некоторых из будущих?Гермиона нахмурилась, ее взгляд стал задумчивым. — Забавно, что ты об этом заговорил, Гарри. Ты говоришь о тех, которые, кажется, имеют свои собственные встроенные щиты? Кажется, я и сам столкнулся с несколькими такими.— Странно… Я собираюсь открыть один и посмотреть, что это такое… — Гарри на минуту сосредоточился, пытаясь содрать с себя налет памяти. Это определённо был щит, который он создал сам, так как на ощупь он почти не отличался от щита, который он сделал для своего разума. Через полчаса напряженной концентрации он прорвался и вспомнил воспоминание так четко, как только мог. Он задохнулся от того, что вспомнил — руны. Это были не несколько конкретных рун, а полдюжины сложных рунических фраз и соответствующая им резьба. Он отчетливо видел их. Как будто он потратил несколько недель на то, чтобы запомнить каждую деталь этих рун. — Гермиона? У тебя есть пергамент и перо? Думаю, мне нужно это записать.— Э-э-э… Мне тоже, Гарри. Я только что открыла одну из своих собственных капсул памяти. Мне тоже нужно это записать. — Гермиона порылась в сумке и достала два пера и пачку чистого пергамента. Обе они принялись яростно писать и рисовать. В итоге у них получилось множество рунических фраз, связанных с рунами Памяти, Времени, Возвращения, Вехи и Личности. Они посмотрели друг на друга и вернулись к рунам. Гермиона быстро порылась в сумке и вытащила оригинальные записи, которые она использовала для своего маяка. — Гарри… Мне кажется, я знаю, что это такое.— Мне кажется, я тоже знаю, Гермиона… но объясни мне, вдруг я что-то упустил.— Я думаю… это улучшенная версия маяка. Мы послали себе воспоминания об улучшении маяка. Смотрите, в моем оригинале не было Сетциса, руны Идентификации. Думаю, эти будут привязаны к нашим магическим подписям. Кроме того, есть еще целый второй слой поверх всего, что я сделал раньше — это Арланц, руна последовательности, связанная с Котейбом и Теанцо, рунами прогрессии и счета. Есть также Ломелке, руна господства, тесно связанная с Лакехнсом, руной ясности, но я не уверен, что этот набор

действительно делает. Вся руническая фраза располагается над рунами Памяти в маяке.Гарри кивнул, а затем дико ухмыльнулся. — Гермиона! Ты знаешь, что это значит?Гермиона смотрела на него с озадаченным выражением лица, очевидно, все еще пытаясь разобраться в нарисованных перед ней рунах. — Нет, я только что сказала, что не знаю, Гарри. Это займет у меня некоторое время…— Нет, нет, нет… Я о путешествиях во времени! — Гарри едва не прыгал от радости. — Вот почему мы не помнили ничего дальше трёх будущих времён! Мы отправили воспоминания назад, чтобы создать новый, лучший маяк! И поскольку, похоже, почти все дополнения сосредоточены на рунах памяти маяка, я думаю, мы придумали способ посылать воспоминания лучше и чётче. Для этого ведь и нужен Лейкенс, верно? Может быть, мы не будем каждый раз сталкиваться с путаными, нечеткими, похожими на дежа-вю воспоминаниями!Глаза Гермионы сияли знакомым Гарри волнением — она всегда так выглядела, когда понимала, что ей предстоит провести множество исследований, и она точно знала, где найти нужную информацию. — Гарри, это великолепно! Мы должны закончить это как можно быстрее! И мы должны открыть все воспоминания, которые хранились в наших маленьких капсулах Окклюменции!Гарри был ошеломлен внезапным энтузиазмом Гермионы. — А? Почему? Это, конечно, интересно, Гермиона, но к чему такая спешка?— О, разве ты не видишь, Гарри? Мы ведь догадались об этом в одном из наших будущих, верно? Так почему же мы не построили улучшенный маяк тогда, а не отправили инструкции в прошлое, чтобы построить его сейчас?— Э… подождите, почему мы просто не сделали этого?— Время, Гарри! Это драгоценный ресурс, ты же знаешь. Помнишь, когда мы дошли до конца шестого курса, Дамблдор был мертв, а Волдеморт с каждым разом набирал силу! Мы должны сделать это как можно раньше, чтобы у нас было как можно больше времени на подготовку… даже если потом нам придется вернуться еще несколько раз, чем раньше, тем большее преимущество мы получим.Гарри кивнул в знак согласия. — Хорошо… давайте работать над тем, чтобы отпирать их каждую ночь… Я хочу убедиться, что у нас есть все важные, упакованные воспоминания, на случай, если одно из них будет каким-то предупреждением не делать что-то. Мы сможем разработать план, когда получим их все. Вечера напролет, до и после ужина, они погружались в мир запечатленных воспоминаний. Дни текли, словно песок сквозь пальцы, пока они не извлекли все, что было возможно. У Гарри была лишь часть самой важной информации. Помимо модернизации темпорального маяка, он отправил себе сведения о крестражах — кольце, ранившем Дамблдора, медальоне Слизерина, оказавшемся подделкой, дневнике, уже уничтоженном, диадеме Когтеврана и кубке Пуффендуя — и пророчестве. Гермиона же послала себе данные о том, как найти Комнату Требований, и руну, способную вернуть человеку утраченные воспоминания. — Это самая сложная часть проекта, — радостно сообщила она, намекая на то, что планировала работать над ней до самого экзамена по рунам СОВ. Оба отправили себе воспоминания о том, как заключать свои воспоминания в барьеры Окклюменции. По-видимому, это был единственный способ сохранить их в целости. Количество воспоминаний, которое можно было отправить таким образом, было ограничено, поэтому они ограничились только самым важным. Вся эта информация о рунах, арифметических измерениях и раскладах занимала слишком много места в памяти, ограничивая доступ к другим данным.Несмотря на полученные воспоминания об усовершенствованном темпоральном маяке, им (а особенно Гермионе) понадобилось несколько дней, чтобы разобраться в его новых функциях. Руны "Ясность", сопряженные с каждой руной "Память", обеспечивали четкость воспоминаний из прошлого. Руны "Опыт", "Контроль" и "Доминирование" играли интересную роль — они гарантировали, что последнее пришедшее воспоминание будет "доминирующим", позволяя людям попадать в прошлое, помня о том, что они сделали, а не испытывая ощущение, будто им в голову впихнули кучу образов из будущего. Кроме того, руны "Последовательность", "Порядок" и "Подсчет", связанные с памятью "Доминирование", позволяли полностью прочувствовать каждое "путешествие" по порядку, а не получать подавляющий поток информации обо всех путешествиях сразу. Последняя модификация имела мало общего с самими рунами, но все же была связана с тем, на чем они

были вырезаны. В последнем, крошечном воспоминании Гермиона напомнила себе, что первоначальные руны были вырезаны на мягком песчанике — стандартном камне, который использовался на уроках Древних рун. Чтобы сделать руны более прочными, мощными и долговечными, им нужно было использовать мрамор. А мрамора в Тайной комнате было предостаточно. Именно из-за слабого материала они отважились отправиться только на три года вперед, прежде чем вернуться. Разложив перед собой все планы, приготовив инструменты, и имея всего пять дней до прибытия "Хогвартс-экспресса", который должен был отвезти их домой, Гарри и Гермиона приступили к реализации своих планов.

http://tl.rulate.ru/book/102309/3540721